

Аида откинулась на спинку своего кресла, наслаждаясь мягкостью подушек, набитых лебединым пухом в наволочках из тончайшего шёлка. Рядом с ней стоял напиток, хрустальный кубок был покрыт слоем конденсата и весело позвякивал всякий раз, когда лёд внутри сдвигался. Этот лёд требовал, чтобы на их кухнях работал маг Ужаса, но это того стоило, чтобы отогнать гнетущее иарианское тепло.

Это, заключила она, оглядывая комнату, богато украшенную шелками и роскошью, было самым декадансом, и это стоило каждой капли пота и пролитой слезы за её долгую-долгую жизнь.

К сожалению, это был общий декаданс.

— А потом у неё хватает наглости, наглости спрашивать меня, что я знаю о родах. Я! — заскулила Аллегра.

Богиня Матрон лежала на куче подушек рядом со столом высотой до колен, находящимся в центре комнаты, а её свободная рука — в другой она держала свой собственный охлаждённый напиток — размахивала и жестикулировала для пущей выразительности.

— И что? — спросила Алиса. Богиня Дев всегда была быстра, чтобы подколоть свою старшую коллегу.

Аида вздохнула. Являясь Богиней Матерей, она была чем-то средним между двумя своими сёстрами-богинями. Хотя на самом деле у них почти не было общей крови. Их владения пересекались, сильнее, чем почти у любого бога или богини в пантеоне. При обычных обстоятельствах это означало бы, что они были слабее, но они нашли свой собственный способ обойти это.

Если разделение чьих-то владений означало потерю трети потенциальной силы, то так тому и быть. Троица Богинь с двумя третями своих сил, работающие вместе, всё ещё были намного сильнее, чем один бог в одиночку.

Более или менее. Математика и эзотерическая природа силы и божественности не очень хорошо сочетались.

— Нам нужно снова начинать это? — спросила Аида.

Алиса застонала.

— Но, Аида, мне скучно. Самое меньшее, что может сделать старший, — это обеспечить некоторое развлечение. — Алиса откинулась назад, её свободная мантия задралась, обнажив ноги до опасного уровня.

Аида и Аллегра одарили её равнодушным взглядом. Младшая участница их группы всегда была

той, кто искала неприятностей, и она часто находила их. Аида покачала головой.

— Не начинай, — сказала она.

Алиса фыркнула, но не стала настаивать.

— Ладно. Можем ли мы, по крайней мере, попросить кого-нибудь из этих симпатичных храмовников снова передвинуть мебель?

— Для богини дев, тебе определенно нравится смотреть. — огрызнулась Аллегра.

Щёки Алисы покраснели, но вскоре она улыбнулась очень заговорщической улыбкой.

— Я бы не возражала быть богиней молодых людей с упругими ягодицами.

Через всю комнату была брошена подушка, и Алиса рассмеялась, когда порыв ветра подхватил летящий предмет в воздухе принёс его в её ожидающие объятия.

— Извращенка, — обвинила её Аллегра.

— Я видела, как ты тоже смотрела, старая ведьма!

— Хм, я просто хотела убедиться, что сегодняшняя молодежь хорошо питается и правильно занимается спортом, — сказала Аллегра.

Аида уже собиралась добавить к этому свое собственное мнение, когда почувствовала движение воздуха у входа в их комнату отдыха. Она повернула голову к двери и сосредоточилась ещё немного. Воздух за входом закружился, давая ей мысленный образ человека, стоящего там. Одна из их самых нервных служанок, молодая леди с раздутым животом, которая обслуживала Аиду в обмен на легкий доступ к чуду материнства.

— Входи, — прошептал ветер.

Служанка открыла дверь, вразвалку вошла и поклонилась. Между пальцами у неё было зажато письмо.

— Письмо для Троицы Богинь, — объявила она.

Аида поёрзала на стуле. Письма не были редкостью, но у них были жрицы, которые заботились о более бюрократической стороне вещей: пожертвованиях, поздравлениях, а иногда и письменных просьбах о помощи. Ей нравилось помогать с последним, но это всегда означало,

что она отдавала это на откуп своим жрицам и просила их передавать ей все, что казалось уместным. Письма не доходили сами по себе, не так легко.

— Это странно, — сказала Алиса, подводя итог собственным мыслям Аиды.

— Оно, ах, оно было доставлено монстром, — сказала служанка. — Большой ворон-монстр, он поместил его во дворе, а затем улетел.

— Дай сюда, — попросила Аллегра.

Она взяла письмо у служанки и просмотрела его.

— Спасибо, дитя, а теперь иди своей дорогой.

Аллегра подождала, пока служанка уйдет, прежде чем что-либо сказать или сделать.

— Подозрительно? — спросила Аида.

— Очень, — согласилась Аллегра. — Это письмо... оно пропитано злобой и тьмой. Будь я женщиной, делающей ставки, а вы обе знаете, что я таковой являюсь, я бы сказала, что его происхождение ведёт к Землям Монстров.

— Тёмная богиня не стала бы посылать простое письмо, — сказала Аида.

— Она бы не стала? — спросила Алиса.

Было легко забыть, что, хотя Алиса прожила с ними несколько столетий, она всё ещё была относительно молода. Она никогда не видела Темную Богиню.

— Нет, — был дан ей простой ответ.

У богов пантеона были способы общения, гораздо более надежные, чем простые письма. Было почти неслыханно, чтобы Тёмная Богиня использовала их, но также было неслыханно, чтобы она обращалась к кому-либо.

— Этот почерк... неровный, — сказала Аллегра, изучая всё ещё закрытое письмо. — Детская рука.

— Действительно странно, — сказала Алиса. — Открой его!

Аллегра наложила на письмо несколько заклинаний, но, насколько могла судить Аида, они, похоже, вернулись без каких-либо результатов. Получается никаких магических ловушек. Матрона перевернула письмо и сорвала печать с лицевой стороны. Она просмотрела его, затем моргнула.

— Что.

— Что «что»? — спросила Алиса.

Матрона нахмурилась, пристальнее вглядываясь в письмо. Затем она поднялась и села как следует. Аида почувствовала, что тоже напряглась.

— У Люцианы ребёнок?!

Потребовалось мгновение, чтобы слова дошли до сознания, и еще больше, чтобы они обрели смысл.

Тёмная Богиня. Самое ужасное из чудовищ. Единственная богиня, которая отказалась быть частью более широкого пантеона и которая встречала любое вторжение в свои земли или владения с невероятной жестокостью, трехглавый дракон... имела ребёнка?

— Что? — спросила Аида.

— Я полагаю, это не невозможно, верно? — спросила Алиса. — Она, эм, женщина, верно? У неё есть всё необходимое для этого. Хотя не знаю, кого она, эм, нашла, чтобы заниматься подобными вещами.

— Не обращай на это внимания, — сказала Аида, поднимаясь на ноги. Она подошла к Аллегре и села на одну из подушек рядом со старшей богиней, затем осторожно взяла письмо и просмотрела его. — ...Это шутка?

— Я чувствую, что оно подлинно, — сказала Аллегра. — Хотя можно поверить, что Тёмная Богиня заставила какую-то девочку поверить, что она её любящая дочь.

В этой фразе было отчетливо слышно отвращение.

— Я не могу представить себе настоящее дитя Темной Богини... таким оптимистичным. Или милым. Эта девушка Валерия звучит прямо-таки тошнотворно мило.

— Это подходит, не так ли? — сказала Алиса. Этим она заслужила взгляды двух других богинь.
— Я имею в виду, что дети либо вырастают очень похожими на своих родителей, либо стараются быть совсем другими. Может быть, эта девушка Валерия просто очень отличается от

матери?

Аида обдумала это, но ей было трудно поверить в эту идею. Она была слишком притянута за уши.

— Как нам реагировать на это? Она просит совета, который мы могли бы дать лучше всех.

— Могу я посмотреть? — спросила Алиса. Она взяла письмо и прочитала его. — Оу, она милая. Что ж, я думаю, у нас нет другого выбора, кроме как ответить.

— Действительно? — спросила Аллегра. — Если не отвечать, то это тоже будет своего рода ответом.

— О да, давайте оставим эту девочку, которая беспокоится, что её злая мать не является хорошей матерью, на произвол судьбы, — сказала Алиса с сочащимся сарказмом.

Аида кивнула.

— Я понимаю, к чему ты клонишь. Вы обе. В этом случае, я думаю, было бы лучше ответить. Остается вопрос, как мы должны ответить?

— Честно, — сказала Алиса. — Она задала несколько честных вопросов, так что давайте ответим на них так же. — затем Богиня Дев усмехнулась. — Хотя ничто не мешает нам бросить несколько колкостей.

Это заставило Аиду и Аллегру проявить участие. Ничто так не нравилось им троем, как немного колкостей и сплетен.

— Это может быть весело, — сказала Алиса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2440327>